

Н. В. Ахмадиева**Каналы освоения культуры в советском обществе (на материалах Башкирии 1950—1985 гг.)**

В статье представлены показатели, характеризующие степень приобщения людей к достижениям культуры посредством чтения литературы, посещения киносеансов, театральных постановок, музеев, участия в художественной самодеятельности. Затронуты проблемы развития системы социально-культурных институтов, призванных обеспечивать производство и распространение культуры. В ходе исследования доказано, что интернационализация культуры имела место в советской действительности, а межкультурное взаимодействие способствовало росту толерантности общества. Несмотря на проблемы материального, финансового, идеологического плана, культурологическая миссия духовного просвещения советских граждан, повышения их компетентности в сфере культуры реализовывалась успешно. Определенные каналы освоения культуры (кино, книги, театр) удовлетворяли культурные потребности широких слоев населения. Культурный уровень советских граждан соответствовал состоянию развития общества в целом.

Ключевые слова: советское общество, освоение культуры, театр, кино, библиотеки, художественная самодеятельность, башкирская литература, Башкирия.

Социально-психологические, социально-духовные, культурные составляющие современной действительности приобретают в России новую значимость, становятся активными факторами не только гуманитарных сфер. В условиях нарастающего социально-духовного кризиса особенно важно прояснить реальные гуманистические основы культуры как носителя духовного сознания. Внедрение массового сознания в информационном обществе, монополизация культурной сферы разрушают мощный пласт культуры, созданный в стране многими поколениями. Особенно актуально звучит советская идеологема об антигуманистической «массовой культуре», дезориентирующей и дестабилизирующей общество.

Реальным достижением советского периода в истории страны явилось динамичное развитие сферы профессиональной культуры как результата многоплановой деятельности представителей художественно-творческой интеллигенции. Анализ культурной среды, степени освоения культурных ценностей, культурно-национальных предпочтений населения Башкирии в 1950—1985-х гг. становится важной исследовательской задачей региональной истории. Обращение к указанной теме актуализируется необходимостью переосмысления гуманистического значения культуры в духовной жизни общества, ее воздействия на сознание и формы культурного поведения. Необходима объективная оценка воздействия на культурный потенциал общества профессиональных форм культуры (театра, литературы, музыкального, изобразительного искусства и др.).

В данной статье мы не будем анализировать весь массив научной литературы по различным аспектам развития культурных процессов в обществе, представленный трудами ряда конференций, тематическими сборниками, коллективными монографиями по истории Башкирии XX века. В кратком историографическом обзоре отметим работы, непосредственно затрагивающие процессы культурного строительства и повышения культурного уровня населения республики в 1950—1985 гг. Так, с привлечением большой группы источников были изучены динамика и содержание сельской культурно-просветительной работы в Башкирии в 1940—1964-е гг., проблемы становления и развития телевидения в республике в 1956—1990 гг., общие тенденции развития культуры, науки и образования в рассматриваемый период [9; 11—13; 25]. На региональном уровне имеется ряд современ-

ных работ, отличающихся наряду с информативностью новыми подходами в изучении проблем развития культуры на Урале [6—8; 29; 30]. В то же время многие аспекты темы остались неизученными, требуют дополнения и уточнения, новых теоретико-методологических подходов в их исследовании. К их числу можно отнести проблемы освоения культуры населением, национально-культурных предпочтений советских граждан.

Чтение художественной литературы являлось одним из основных способов приобщения советских граждан к культурным ценностям, расширяло их национальные, культурно-территориальные, культурно-духовные границы. Дальнейшее развитие литератур народов Башкирии выступало приоритетной задачей культурного строительства, находилось под особым контролем республиканских властей. Чрезмерная идеологизация и политизация литературного процесса не могли обесценить безусловные достижения в сфере литературы, ее позитивное влияние на духовно-нравственные ориентиры общества, на увеличение его интеллектуального потенциала.

Межкультурное взаимодействие на уровне национальных литератур было довольно интенсивным. В послевоенные годы многие башкиры, особенно сельские, не освоившие в полной мере русский язык, были ориентированы на национальную литературу. Это касалось и представителей других нерусских национальностей республики — татар, чувашей, марийцев, мордвы и пр. Назрела необходимость более глубокого ознакомления нерусского населения с произведениями русской и мировой зарубежной классики, а русского населения Башкирии — с национальными литературами. Имевшиеся в многонациональной среде языковые барьеры способствовали активизации переводческой и издательской деятельности.

В республике переводились на башкирский язык и издавались произведения мировой литературной классики и современных зарубежных писателей. К 1969 г. для удовлетворения читательских запросов башкирского населения были изданы на родном языке художественные произведения, переведенные с 32 языков народов СССР, в том числе русского, и 25 языков народов зарубежных стран. Произведения писателей Башкирии издавались на 23 языках народов СССР и 19 иностранных языках [26, с. 105—109]. В 1976—1980 гг. в Башкирском книжном издательстве увидели свет переведенные с башкирского на русский язык 31 художественное произведение общим тиражом 1148 тыс. экземпляров. Всего было издано 42 названия переводной художественной литературы тиражом 1184 тыс. экземпляров. На башкирском языке опубликовано 10 художественных произведений, переведенных с шести языков народов страны, и одно зарубежное произведение. В указанные годы Башкирским книжным издательством выпущено 267 названий художественной и детской литературы на башкирском языке общим тиражом 2,5 млн. экземпляров, на русском языке — 142 названия тиражом 11,3 млн. экземпляров [3, с. 100—102]. Власти ставили целью «дотянуть» читательскую культуру башкир и другого нерусского населения республики до уровня русского населения, уже знакомого с произведениями отечественной и мировой классики.

Данные по динамике издательского процесса в республике показывают очевидные успехи. Ассортимент и объемы книжной продукции значительно возросли, что способствовало расширению литературного кругозора читателей. В 1985 г. тираж издаваемых в республике книг и брошюр возрос в 2,7 раза, объемы печатных листов-оттисков — в 2,2 раза по сравнению с 1960 г. [22, с. 246].

Насколько глубоко башкирская литература и искусство влияли на формирование духовно-ценностных ориентаций русского населения республики, определить сложно, как и оценить степень достоверности представленных данных. В течение продолжительного периода «дореволюционной» истории Башкирии башкиры и русские занимали отно-

сительно различные социальные ниши и развивались при довольно слабом культурном взаимодействии. После окончания Великой Отечественной войны различия в социально-культурном развитии народов сгладились, но не исчезли совсем, что не могло не отразиться на их культурных ориентациях. Это положение касалось в первую очередь городского населения.

Со стороны русских и представителей других национальностей, проживающих в Башкирии, наблюдался определенный интерес к башкирской культуре. В 1967—1968 гг. участники экспедиций ИИЯЛ БФ АН СССР распространили среди русского населения Абзелиловского, Учалинского, Кугарчинского и Кумертауского районов республики анкеты с вопросами о влиянии башкирской литературы и искусства на их духовный облик. Из 1481 респондента 54% читали книги башкирских и татарских авторов в переводе на русский язык, 73,6% посещали концерты башкирских артистов, 78% регулярно слушали башкирские, татарские народные песни, 58% — песни композиторов Башкирии и Татарии [4, с. 199]. Интернационализация культуры имела место в советской действительности, а межкультурное взаимодействие способствовало росту толерантности многонационального общества.

Важнейшую образовательную функцию, повышая интеллектуальный и культурный уровень общества, выполняли библиотеки. Во всех библиотеках республики с 1950 по 1966 г. число читателей возросло в 4,2 раза, а количество выдач книг и журналов увеличилось в 3,6 раза (подсчитано по: [24, с. 232—233]). Книжный фонд библиотек значительно возрос: в 1966 г. он составлял 11,9 млн. книг, в 1970 г. — 13,0 млн. книг. Число читателей увеличилось с 1,0 млн. до 1,9 млн. человек, росло число книговыдач [18, л. 282]. В 1972 г. библиотеками системы Министерства культуры было обслужено 1604 тыс. читателей, или 42% населения. Библиотеками всех систем (школьными, техническими, профсоюзными и т.д.) пользовалось свыше 70% населения. В 1980 г. они обслужили 96,5% населения. В 1985 г. массовыми библиотеками всех ведомств пользовались 2399,2 тыс. читателей. Данные годовой посещаемости библиотек не дают представления об охвате библиотечным обслуживанием различных возрастных категорий населения. Можно предположить, что активными читателями являлись в первую очередь молодежь, студенты, среднее поколение, а затем старшие возрастные группы населения [1, с. 95].

Для сельских жителей книжная продукция была менее доступна вследствие недостаточного развития сети сельских библиотек, книжных магазинов и киосков. Уровень потребления книжной продукции в селах был ниже городского. Среднее число книговыдач на одного читателя в 1950—1966 гг. в сельских библиотеках составляло 15—16 книг и журналов в год, в целом по всем библиотекам — 19—21, по городским 22—25 [24, с. 232—233]. Кроме художественной часть книг составляла обучающая литература — учебники, учебные пособия, брошюры. Тем не менее прочтение одной и более книг в месяц для занятого в общественном и личном хозяйстве сельчанина и двух книг для более обеспеченного свободным временем городского жителя было хорошим достижением. Конечно, свободное время сельские жители предпочитали посвящать отдыху, приему гостей, просмотру кинофильмов и т.п. На чтение художественных произведений было больше ориентировано молодое поколение, представители городской и сельской интеллигенции. Впоследствии среднее число выданных книг и журналов на одного читателя в городе и деревне практически сравнялось и составило в 1980 г. — 22,4, в 1985 г. — 23,2 [22, с. 238—240], что стало возможно благодаря росту читательских потребностей населения Башкирии.

Следует отметить, что в ходе социологических обследований русского населения РСФСР была отмечена более низкая интенсивность потребления культуры сельчанами

по сравнению с горожанами, особенно жителями столиц. Причина такого отставания заключалась не в меньших потребностях сельского населения, а в ограниченных возможностях их удовлетворения. В начале 1970-х гг. никогда не были в театре около $\frac{2}{3}$ сельчан, один-два раза в год «ходила в театр» $\frac{1}{5}$ часть населения. Уровень интенсивности потребления культуры у горожан тоже не был очень высоким. Даже к концу 1980-х гг. в крупных городах России постоянно читали художественную литературу около половины взрослого русского населения, остальные — лишь от случая к случаю. Невелика была среди русских горожан и доля настоящих театралов. Телевидение, радио и кино — вот те каналы распространения культуры, по которым русское сельское население практически сравнялось с городским [27, с. 249].

Анализ структуры использования свободного времени в зависимости от образования показывал, что чем выше был его уровень, тем больше времени затрачивалось на учебу, самообразование, общественную работу, физкультуру и спорт, посещение культурно-просветительных учреждений, на творческую деятельность и любительские занятия. Немаловажное значение в формировании структуры и содержания свободного времени имеют возраст, социальное происхождение и социальное положение. Духовная среда города характеризуется более высоким социально-интеллектуальным потенциалом по сравнению с деревней [28, с. 128, 136].

Действительно, в качественном отношении система социально-культурных институтов, сеть культурно-просветительных учреждений была более развита в городах, ведь именно там базировались музеи, концертные залы, профессиональные театры и др. К примеру, в 1970 г. в Уфе функционировало 30 дворцов и домов культуры, клубов, 17 кинотеатров, 336 библиотек с книжным фондом около 8 млн. томов, 12 парков и садов, 4 театра, филармония, свыше 70 баз отдыха и туристических лагерей на 15 тыс. мест. Жители столицы могли воспользоваться услугами 12 стадионов, Дворца спорта, плавательного бассейна, 130 спортивных залов [20, л. 37].

Общеизвестно, что культура не входила в сферу ключевых приоритетов советского общества, занимая одну из последних строчек в государственном бюджете страны. Вследствие недостаточного финансирования материальной базы объектов культуры и искусства они не соответствовали реалиям времени и растущим потребностям населения. Степень насыщенности населения Башкирии культурно-досуговыми объектами отставала от общероссийских показателей. Так, в 1970 г. средняя посещаемость кинотеатров на одного зрителя в год в республике составляла 17,9 и отставала от общероссийского показателя (21,6) [19, л. 88]. В 1971—1975 гг. в Уфе на 1000 жителей в постоянно действующих кинотеатрах имелось 7,5 места, в среднем по РСФСР — 13,1 места. Новые крупные микрорайоны — Лесопарковый, Телецентр, Новиковка — не имели кинотеатров [16, л. 2]. В то же время в городах создавались лучшие условия для активного досуга населения.

Кино являлось важным массовым каналом потребления культуры, охватывающим огромную зрительскую аудиторию. В развитии кинофикации отмечалась положительная динамика: в 1960—1985 гг. в 1,7 раза возросло количество киноустановок, в 1,4 раза — число посещений киносеансов. Число зрителей, посетивших киносеансы, в абсолютном выражении увеличилось с 47,8 до 68,4 млн. человек. Наблюдалась тенденция выравнивания относительных показателей посещаемости киносеансов в городе и селе. В 1960 г. число посещений киносеансов в среднем на одного зрителя в городе было в 2 раза больше, чем на селе, в 1970 г. эти показатели сравнялись, а в 1985 г. село опередило город в 1,5 раза [23, с. 242—243]. В определенной степени это было связано с ростом популярности телевидения, которое переключило внимание городского зрителя на просмотр те-

лепередач. Сельские жители традиционно отдавали предпочтение вечернему просмотру кинофильмов в сельских клубах.

Уровень потребления культуры населением Башкирии подтверждал в целом общероссийские тенденции, но с присущими ему особенностями. Посещение театров было популярной формой культурного досуга как горожан, так и сельчан, поскольку театры часто гастролировали по сельским районам республики. Посещаемость театров была довольно высокой и в довоенные годы. В 1940 г. все театры республики посетило 944 тыс. человек, что составляло около трети населения. Эта тенденция сохранялась и в последующем: в 1960—1971 гг. театральные постановки посетило от 1,1 млн. до 1,4 млн. человек [2, с. 10, 241]. Из семи профессиональных театров в пяти спектакли шли на башкирском языке.

Театральная интеллигенция республики проделала большую работу, связанную с внедрением культуры в массы. Так, Башкирский академический театр драмы летом 1970 г. побывал в 35 сельских районах, провел 518 спектаклей в колхозах и совхозах и обслужил 191,5 тыс. зрителей. Коллективы Стерлитамакского, Сибайского, Салаватского театров, эстрадные бригады Башкирской государственной филармонии практически круглогодично работали в сельской местности [14, л. 56]. В 1978 г. театрами и концертными бригадами Башкирской государственной филармонии в ходе гастролей по сельским районам было показано 3540 спектаклей и концертов с количеством зрителей 808 тыс. человек [10, с. 106].

Зрелищность и эмоциональность театрального искусства всегда находили отклик среди населения. К сожалению, в репертуаре национального театра ощущался дефицит произведений мировой классики, российской и зарубежной драматургии. Он компенсировался в Республиканском русском драматическом театре, где с успехом осуществлялись постановки пьес русских и зарубежных драматургов, а также ведущих башкирских авторов, переведенных на русский язык.

Уровень музыкальной культуры граждан значительно дифференцировался. Опера, симфоническая и камерная музыка оставались элитарными видами искусства, потреблялись узким кругом интеллигенции. Приобщение к ним у широких слоев населения носило преимущественно поверхностный, ознакомительный характер.

В связи с усилением роли кино и телевидения в культурной жизни общества посещаемость театров немного сократилась: с 1,4 млн. зрителей в 1979 г. до 1,2 млн. в 1985 г. [23, с. 244]. Однако театр продолжал оставаться одним из важных каналов потребления культуры.

Процесс освоения культуры отдельными индивидами, как и их социализация, был неоднозначным, имелись определенные трудности, сопряженные с инертностью, апатией, девиантным поведением в обществе. Так, в 1974 г. в справке об эстетическом воспитании студентов Башкирского государственного университета отмечался низкий уровень их музыкально-эстетического воспитания. Студентами негуманитарного профиля плохо посещались оперные и балетные спектакли, лекции-концерты, концерты симфонической музыки и т.д. Предпочтение отдавалось эстрадной, популярной музыке. Выборочный опрос, проведенный на биологическом, математическом, юридическом факультетах, показал, что более половины студентов 1—3 курсов не были ни в одном театре столицы. Изъяны нравственной культуры провоцировали рост девиантного поведения среди студенчества, случаи драк, пьянства, воровства [15, л. 1—7].

Сельские жители, удаленные от очагов культуры, гораздо охотнее тянулись к ее плодам. В приоритеты сельчан входило посещение сельских клубов и библиотек, просмотр кинофильмов. Уже в первые послевоенные годы в республике при клубных учреждени-

ях была организована деятельность разнообразных кружков, секций. В 1949 г. в сельских районах функционировало 1609 драматических кружков с количеством участников 20,9 тыс. чел., 1063 хоровых кружка с охватом 13,3 тыс. человек, 208 музыкальных (1695 чел.), 545 танцевальных (3627 чел.), 255 физкультурных (3799 чел.). В начале года был проведен смотр театральных коллективов сельской художественной самодеятельности с участием 1238 коллективов, а также смотр работ сельских самодеятельных художников, в котором приняли участие 196 человек [17, л. 13]. Художественная самодеятельность стала важной культурной составляющей послевоенной сельской повседневности.

Впоследствии такие формы проведения культурного досуга получили дальнейшее развитие. В системе клубных учреждений они занимали значимое место, давая возможность проявить и реализовать культурные навыки и таланты населения. Произошли качественные и количественные изменения в их структуре. В 1978 г. в республике работало 43 народных самодеятельных театра (драматические, кукольные, юного зрителя) с числом участников 1412 человек и 90 народных самодеятельных коллективов (оркестры, хоровые коллективы, ансамбли бального танца, кураисты, танцевальные коллективы и др.), в которых участвовало 4950 человек [21, с. 164]. В 1980 г. функционировало 9963 кружка художественной самодеятельности с количеством участников 160,5 тыс. человек. В 1985 г. в 10 479 кружках проводило культурный досуг 166,3 тыс. человек. Наиболее многочисленными были драматические, хореографические, музыкальные, хоровые кружки, в них отмечено наибольшее число участников [22, с. 241]. Следует добавить, что именно сельчане являлись хранителями народной музыкальной традиции, песен, танцев, реализуя свои творческие таланты посредством участия в художественной самодеятельности, народных гуляниях, праздниках.

В системе культурного строительства функция идейно-нравственного воспитания граждан и сохранения культурного наследия прошлого отводилась также музеям. В довоенном 1940 г. семь музеев республики посетило 88 тыс., в 1960 г. — 250 тыс. человек. В 1980 г. в республике функционировало 10, в 1985 г. — 13 государственных музеев. Их посещаемость составила соответственно 442 тыс. и 411 тыс. человек в год. Если сравнивать популярность музеев с другими, прежде всего «развлекательными», формами культурного досуга, то, безусловно, они сильно проигрывали театрам и кино. Так, в эти годы их посещаемость была ниже посещаемости театральных постановок в 3—4 раза, киносеансов — более чем в 160 раз (подсчитано по: [22, с. 243; 23, с. 242—243]). Однако музеи выигрывали по степени культурно-информационной значимости, оказывая существенное влияние на формирование исторического, духовного самосознания общества.

Вопреки существующим проблемам материального, финансового, идеологического плана, культурологическая миссия духовного просвещения советских граждан, повышения их компетентности в сфере культуры в целом реализовывалась успешно. Рискнем предположить, что даже средний потребитель культуры искал в ней не только «развлекательную» составляющую, но и вкладывал в это понятие глубокое духовное значение. Определенные каналы освоения культуры, такие как кино, книги, театр, удовлетворяли культурные потребности широких слоев населения. Камерная музыка, опера, балет, изобразительное искусство имели более узкий диапазон воздействия в силу их малодоступности и несовершенства культуры восприятия, но в целом культурный уровень советских граждан был вполне адекватен развитию общества.

Глубокие аналитические процессы происходили в культурной сфере на всем этапе ее развития. Вследствие строгой цензуры и идеологического давления советская культура отражала действительность не во всех проявлениях и возможностях. Однако ей был

присущ процесс широкого гуманистического осмысления жизни, направленного на активизацию человеческого фактора, потенциала отдельной личности, гуманистического образа жизни.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИИЯЛ УФИЦ РАН на 2018 г.

Список использованных источников и литературы

1. Ахмадиева Н. В. Культурная жизнь в эпоху застоя: кризис или развитие? (на материалах Башкирской АССР 1970—1985 гг.) // Вестник ВЭГУ. 2012. № 4 (60). С. 93—97.
2. Башкирия в Союзе ССР : стат. сб. Уфа : Статистика, 1972. 251 с.
3. Башкнигоиздат за годы 9—10 пятилеток : стат. сб. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1982. 104 с.
4. Вопросы истории Башкирии. Вып. 2. (Советский период). Уфа : Башкнигоиздат, 1972. 257 с.
5. Гайсина Р. Х., Маннанов М. А. Храм сокровищ. Национальная библиотека им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан. Исторический очерк. Уфа : Ай, 1996. 161 с.
6. Заельская С. А. Телевидение в культурно-историческом пространстве Урала в 1960-е — середине 1980-х годов [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 4 (24). С. 79—89. URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/9_24_2017.pdf.
7. Иванова А. Г. Кадровое обеспечение учреждений культуры на селе в регионах Урала в 1960—1970-е годы [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 2 (18). С. 119—123. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/12_18_2016.pdf.
8. Иванова А. Г., Заельская С. А. Репертуарная политика театральных коллективов Урала в условиях общественного застоя (1960-е — 1980-е годы) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 3 (15). С. 64—70. URL: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/9_15_2015.pdf.
9. История Башкортостана. 1917—1990-е годы : в 2 т. Т. 2: 1945—1990. Уфа : Гилем, 2005. 313 с.
10. История культуры Башкортостана (Комплект научных и учебных материалов). Вып. 5: Культурная жизнь в Башкортостане : сб. документов и материалов. 1960—1994 гг. Уфа : УНЦ РАН, 1995. 289 с.
11. Каримов К. К. Культура Башкортостана (1917—2000). Уфа : Гилем, 2006. 146 с.
12. Каримов К. К. Очерки истории культуры Башкортостана (1917—1997 гг.). Уфа : БашГПИ, 1999. 123 с.
13. Мухаметзянова Э. В. История становления и развития телевидения в Башкирской АССР (1956—1990 гг.) : препринт докл. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2005. 50 с.
14. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 185. Д. 238.
15. НА РБ. Ф. 122. Оп. 187. Д. 292.
16. НА РБ. Ф. 122. Оп. 212. Д. 271.
17. НА РБ. Ф. 122. Оп. 30. Д. 525.
18. НА РБ. Ф. 122. Оп. 81. Д. 229.
19. НА РБ. Ф. 122. Оп. 81. Д. 238.
20. НА РБ. Ф. 122. Оп. 81. Д. 299.
21. Народное хозяйство Башкирской АССР за 60 лет : стат. сб. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1979. 176 с.
22. Народное хозяйство Башкирской АССР за 70 лет : стат. сб. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1989. 276 с.
23. Народное хозяйство Башкирской АССР за годы одиннадцатой пятилетки (1981—1985 гг.) : стат. сб. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1986. 256 с.
24. Народное хозяйство Башкирской АССР. 1917—1967 : стат. сб. Уфа : Статистика, 1967. 278 с.
25. Новикова О. И. Культурно-просветительная работа в деревне в 40—60-х годах XX века (на материалах Башкортостана). Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. 156 с.
26. Об интернационализме и интернациональном воспитании студентов : сб. статей / редкол.: Ф. Б. Садьков (отв. ред.) [и др.]. Уфа : Башк. гос. ун-т, 1975. 185 с.
27. Русские (Этносоциологические очерки). М. : Наука, 1992. 464 с.
28. Файзуллин Ф. С. Социология города. СПб. ; Уфа : Уфимский юрид. ин-т МВД РФ, 1997. 159 с.
29. Хисамутдинова Р. Р., Кукаева Д. К. Избы-читальни как центр просвещения сельского населения южноуральских областей в 1930-е годы [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 1 (25). С. 189—202. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/18_25_2018.pdf.

30. Хисамутдинова Р. Р., Алятина А. Г. Деятельность учреждений культуры Южного Урала после окончания Великой Отечественной войны. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2011. 300 с.

Поступила в редакцию 23.05.2018

Ахмадиева Наркас Вафиевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
Российская Федерация, 450054, г. Уфа, пр-т Октября, 71
E-mail: ahmadieva72@mail.ru

UDC 94 (470.57)“195/198”

N. V. Akhmadieva

Channels of cultural development in Soviet society (on the materials of Bashkiria 1950—1985)

The indicators characterizing the degree of familiarizing people with cultural achievements through reading literature, visiting film shows, theatrical productions, museums, and participation in amateur performances are explored. The problems of developing a system of socio-cultural institutions designed to ensure the production and dissemination of culture are touched upon. In the course of the study it was proved that the internationalization of culture took place in the Soviet reality, and intercultural interaction promoted the growth of tolerance in the society. Despite the material, financial and ideological problems, the mission of spiritual enlightenment of Soviet citizens, increasing their competence in the sphere of culture was successfully implemented. Certain channels of cultural development, such as cinema, books, theater, served the cultural needs of the general population. The cultural level of Soviet citizens corresponded to the state of development of the society.

Key words: Soviet society, culture development, theater, cinema, amateur art, libraries, Bashkir literature, Bashkiria.

Akhmadieva Narkas Vafievna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Institute of History, Language and Literature — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 450054, Ufa, pr-t Oktyabrya, 71
E-mail: ahmadieva72@mail.ru

References

1. Akhmadieva N. V. Kul'turnaya zhizn' v epokhu zastoya: krizis ili razvitiye? (na materialakh Bashkirskoi ASSR 1970—1985 gg.) [Cultural life in the era of stagnation: crisis or development? (on materials of the Bashkir ASSR 1970—1985)]. *Vestnik VEGU*, 2012, no. 4 (60), pp. 93—97. (In Russian)
2. *Bashkiriya v Soyuze SSR: stat. sb.* [Bashkiria in the USSR. Stat. compilation]. Ufa, Statistika Publ., 1972. 251 p. (In Russian)
3. *Bashknigoizdat za gody 9—10 pyatiletok: stat. sbornik* [Bashknigoizdat in the period of 9—10 five-year plans. Stat. compilation]. Ufa, Bashk. kn. izd-vo Publ., 1982. 104 p. (In Russian)
4. *Voprosy istorii Bashkirii. Vyp. 2. (Sovetskii period)* [Questions of history of Bashkiria. Issue 2. (Soviet period)]. Ufa, Bashknigoizdat Publ., 1972. 257 p. (In Russian)
5. Gaisina R. Kh., Mannanov M. A. *Khram sokrovishch. Natsional'naya biblioteka im. A.-Z. Validi Respubliki Bashkortostan. Istoricheskii ocherk* [Temple of treasures. National Library n.a. A.-Z. Validi of the Republic of Bashkortostan. Historical essay]. Ufa, Ai Publ., 1996. 161 p. (In Russian)
6. Zael'skaya S. A. *Televidenie v kul'turno-istoricheskom prostranstve Urala v 1960-e — seredine 1980-kh godov* [Television in the cultural and historical space of the Urals in the 1960s — the mid-1980s]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2017, no. 4 (24), pp. 79—89. Available at: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/9_24_2017.pdf. (In Russian)

7. Ivanova A. G. Kadrovoe obespechenie uchrezhdenii kul'tury na sele v regionakh Urala v 1960—1970-e gody [Staffing of cultural institutions in rural areas of the Ural region in 1960—1970-ies]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 2 (18), pp. 119—123. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/12_18_2016.pdf. (In Russian)
8. Ivanova A. G., Zael'skaya S. A. Repertuarnaya politika teatral'nykh kollektivov Urala v usloviyakh obshchestvennogo zastoya (1960-e — 1980-e gody) [Repertoire policy of Ural theatre companies amid social stagnation]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2015, no. 3 (15), pp. 64—70. Available at: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/9_15_2015.pdf. (In Russian)
9. *Istoriya Bashkortostana. 1917—1990-e gody: v 2 t. T. 2: 1945—1990* [History of Bashkortostan. 1917—1990s: in 2 volumes. Vol. 2: 1945—1990]. Ufa, Gilem Publ., 2005. 313 p. (In Russian)
10. *Istoriya kul'tury Bashkortostana (Komplekt nauchnykh i uchebnykh materialov). Vyp. 5: Kul'turnaya zhizn' v Bashkortostane: sbornik dokumentov i materialov. 1960—1994 gg.* [The history of culture of Bashkortostan (Set of scientific and educational materials). Issue 5: Cultural life in Bashkortostan. A collection of documents and materials. 1960—1994]. Ufa, UNTs RAN Publ., 1995. 289 p. (In Russian)
11. Karimov K. K. *Kul'tura Bashkortostana (1917—2000)* [Culture of Bashkortostan (1917—2000)]. Ufa, Gilem Publ., 2006. 146 p. (In Russian)
12. Karimov K. K. *Ocherki istorii kul'tury Bashkortostana (1917—1997 gg.)* [Essays on the history of culture of Bashkortostan (1917—1997)]. Ufa, BashGPI Publ., 1999. 123 p. (In Russian)
13. Mukhametzyanova E. V. *Istoriya stanovleniya i razvitiya televideniya v Bashkirskoi ASSR (1956—1990 gg.)* [The history of the formation and development of television in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic (1956—1990)]. A preprint report. Ufa, IYal UNTs RAN Publ., 2005. 50 p. (In Russian)
14. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan] (NARB). F. 122. Op. 185. D. 238.
15. NARB. F. 122. Op. 187. D. 292.
16. NARB. F. 122. Op. 212. D. 271.
17. NARB. F. 122. Op. 30. D. 525.
18. NARB. F. 122. Op. 81. D. 229.
19. NARB. F. 122. Op. 81. D. 238.
20. NARB. F. 122. Op. 81. D. 299.
21. *Narodnoe khozyaistvo Bashkirskoi ASSR za 60 let: stat. sb.* [National economy of the Bashkir ASSR over 60 years. Stat. compilation]. Ufa, Bashk. kn. izd-vo Publ., 1979. 176 p. (In Russian)
22. *Narodnoe khozyaistvo Bashkirskoi ASSR za 70 let: stat. sbornik* [National economy of the Bashkir ASSR over 70 years. Stat. compilation]. Ufa, Bashk. kn. izd-vo Publ., 1989. 276 p. (In Russian)
23. *Narodnoe khozyaistvo Bashkirskoi ASSR za gody odinnadtsatoi pyatiletki (1981—1985 gg.): stat. sbornik* [The national economy of the Bashkir ASSR during the years of the eleventh five-year plan (1981—1985). Stat. compilation]. Ufa, Bashk. kn. izd-vo Publ., 1986. 256 p. (In Russian)
24. *Narodnoe khozyaistvo Bashkirskoi ASSR. 1917—1967: stat. sbornik* [National economy of the Bashkir ASSR. 1917—1967. Stat. compilation]. Ufa, Statistika Publ., 1967. 278 p. (In Russian)
25. Novikova O. I. *Kul'turno-prosvetitel'naya rabota v derevne v 40—60-kh godakh XX veka (na materialakh Bashkortostana)* [Cultural and educational work in the village in the 40—60s of the XX century (on the materials of Bashkortostan)]. Ufa, RITs BashGU Publ., 2010. 156 p. (In Russian)
26. *Ob internatsionalizme i internatsional'nom vospitanii studentov: sbornik statei* [On internationalism and international education of students. Collect. of articles]. Ufa, Bashk. gos. un-t Publ., 1975. 185 p. (In Russian)
27. *Russkie (Etnosotsiologicheskie ocherki)* [Russians (Ethnosociological essays)]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 464 p. (In Russian)
28. Faizullin F. S. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of the city]. St. Petersburg, Ufa, Ufimskii yurid. in-t MVD RF Publ., 1997. 159 p. (In Russian)
29. Khisamutdinova R. R., Kukaeva D. K. Izby-chital'ni kak tsentr prosveshcheniya sel'skogo naseleniya yuzhnoural'skikh oblastei v 1930-e gody [Reading huts as a center of enlightenment of the rural population of the Southern Urals regions in the 1930s]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 1 (25), pp. 189—202. Available at: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/18_25_2018.pdf. (In Russian)
30. Khisamutdinova R. R., Alyatina A. G. *Deyatelnost' uchrezhdenii kul'tury Yuzhnogo Urala posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voyny* [The activities of the cultural institutions of the Southern Urals after the end of the Great Patriotic War]. Orenburg, OGPU Publ., 2011. 300 p. (In Russian)